

Великое княжество Литовское: разные прочтения одной истории

Великое княжество Литовское своим считают и литовцы и белорусы. И порой даже между обычными гражданами споры разгораются нешуточные. А как находят общий язык наши историки? И находят ли?

Об этом во время Международного конгресса исследователей Беларуси, который в пятый раз проходил в Каунасе, мы говорили со старшим научным сотрудником Академии наук Беларуси Олегом Дерновичем и доцентом каунасского Университета Витовта Великого Рустисом Камунтавичюсом.

- Как находят белорусские и литовские историки общий язык?

Дернович: Существует диалог в узкопрофессиональной сфере. Мы можем спорить о датах, именах, событиях. На этом уровне особых противоречий нет, идет профессиональная дискуссия. Но этот уровень публике не очень известен. Ей нужны яркие выводы. Поэтому именно сегодня большая проблема белорусско-литовского историографического диалога в том, что каких-то совместных общих выводов по поводу Великого княжества Литовского очень мало.

- ВКЛ - в белорусской и литовской версии это разные страны?

Дернович: Государство одно, а прочтения его разные.

«Каждая нация выбирает, что помнить, а что забыть»

- В каких моментах мы расходимся?

Камунтавичюс: С самого начала. Литовцы с первых классов школы учат, что Великое княжество начинается с литовских земель, то есть с восточной Литвы. Главные центры этого ядра располагаются на этнических литовских землях, и оттуда княжество расширяется, в том числе и на территорию Беларуси. В Беларуси делается акцент на том, что ядро ВКЛ зарождалось в южных этнических литовских землях плюс земля Новогрудка. И первая столица государства была в Новогрудке.

И потом, белорусы знают, где был коронован Миндовг - в Новогрудке. Литовцы не знают где, но зато знают - когда: 6 июля 1253 года (в этот день Литва отмечает День государства. - Ред.).

Когда речь заходит об элите ВКЛ, в Литве всегда говорят, что династия Гедиминов была языческой. Отсюда следует, что и государство было языческим. А значит, литовским, потому что белорусы уже были крещены. И крестились литовцы позже по католическому обряду, а белорусы были православными. А вы больше говорите о своих землях, письменности, культуре, о Статутах, официальном языке.

Одна нация выбирает, что помнить, а что забыть. И другая делает то же самое. А почему так делается? Потому что мы смотрим на историю с сегодняшней перспективы. Вы берете Беларусь и изучаете ее историю. Мы берем Литву и смотрим, какой была ее история. Но ВКЛ было общим государством. Поэтому и возникают проблемы. Единственный выход - не стараться поменять мышление соседа, а попробовать его понять. Мы с белорусами дольше всего жили вместе, ни с одной другой нацией у нас такого не было. С XIII века мы рядом и вместе, а граница между нашими странами появилась только в XX веке, 25 лет назад. Белорусы - самая близкая

Надежда Белохвостик. Великое княжество Литовское: разные прочтения одной истории

нам нация. Еще философ Гинтаутас Мажейкис говорил о Беларуси как о зеркале Литвы. И главная проблема не в том, как профессиональные историки трактуют те или иные события, даты, факты, а в том, как это преподается в школах.

Дернович: Я бы сказал, что в белорусской историографии тоже существует несколько видений. Есть радикальная позиция, которая вообще отвергает участие балтской Литвы в создании ВКЛ. Но есть реальный тезис о балтском наследии белорусов еще до создания Великого княжества. В 1973 году в Академии наук фактически была запрещена научная конференция по этногенезу белорусов, где известный московский археолог Седов должен был представить свою концепцию о балтском субстрате белорусов. И когда мы говорим о Великом княжестве Литовском (хотя это название ввел Витовт только в XV веке), должны учитывать два фактора: ранние государственные процессы в балтском сообществе плюс урбанистическая и письменная традиция, которая существовала на славянских землях Беларуси. Когда сошлись эти два фактора, а в центре оказался Новогрудок, который был очень необычным местом даже по этническому составу населения, это вызвало настоящий цивилизационный и культурный взрыв!

Был ли Новогрудок столицей? Об этом можно спорить. Но в те времена понятия столицы в современном смысле не существовало. Но можно определенно утверждать, что Новогрудок был главным городом государства в XIII веке.

Камунтавичюс: Но все, что говорит Олег, знают только в Беларуси. Ни один литовец так не скажет. Это белорусский вариант.

«В Несвиже нет ни одного намека на Литву»

- За последние 25 лет, что наши страны живут независимыми, по каким поводам были самые горячие споры?

Камунтавичюс: Могу рассказать про два символа, которые лучше всего объясняют эту ситуацию. Мы составили анкету и раздали ее студентам каунасского университета и гродненского. Один из вопросов звучал так: «Где были самые главные резиденции Радзивиллов?» И все белорусские студенты называли Несвиж и Мир. А что литовцы? Каждый ученик в Литве знает, что главная резиденция Радзивиллов в Кедайнах (Кедайняй). Наши студенты ничего не знают про Несвиж, а ваши - про Кедайны.

Но это только начало истории. В советские времена период истории XVI - XVII веков после Люблинской унии отдавали полякам. Но после 1990-го года в Литве и Беларуси началось возрождение. И мы построили символы, которые показывают, что мы забираем себе эту часть истории. Вы отреставрировали Несвиж, а мы с нуля построили Нижний замок в Вильнюсе. Если ты ходишь по Несвижскому замку, нигде не увидишь упоминания о Литве, ни одного намека. А в нашем замке ни одного намека на Беларусь. Это показывает, насколько мы не видим друг друга.

- Если два народа жили в одной стране, признать, что были вместе, сложно?

- Дело в том, что мы историю не реконструируем, не познаем, а создаем, по сути, заново. Школьные учебники по истории - то, что мы сотворили.

Дернович: В начале 90-х была попытка найти компромиссный вариант, который бы всех удовлетворил. В 1992 году состоялся международный круглый стол с участием европейских историков «Беларусь в Великом княжестве Литовском». Тогда Адаму Мальдису удалось вроде бы протолкнуть формулировку оценки этнической составляющей ВКЛ: это было белорусско-литовское или, равнозначно, литовско-белорусское государство. И было добавление: с учетом фактора украинского народа.

Ведь Волынь была очень важным регионом того государства, поначалу половина писарей государственной канцелярии была оттуда родом.

Сразу же в Литве это решение в исторических кругах вызвало мини-скандал. А в Беларуси произошли политические перемены, изменилась государственная символика. И эта формулировка была забыта. Некоторая часть литовских патриотов вздохнула с облегчением: мол, конкурент убран - и можно дальше проводить свою версию. Плюс литовцы показали, что они более серьезно и целенаправленно подходят к задаче репрезентации своей истории. Литовские историки и филологи издают свои труды на английском, немецком языках. В то время как в Беларуси историки думают, как бы издаться по-белорусски. Энергии для издания на других языках остается меньше.

Поэтому сегодня в мире Литву воспринимают как наследника Великого княжества Литовского.

«Мы слишком мало лет живем раздельно, чтобы не найти общий язык»

- В чем простые граждане Беларуси и Литвы, патриоты своих стран, могут найти общий язык? Например, битва под Грунвальдом.

Камунтавичюс: Почитайте литовские книжки и найдите там хоть одного белоруса в составе войска ВКЛ. Если вы сейчас включите литовское телевидение, то увидите ролик, который сделала наша армия к своему 100-летию. В нем говорится, что Витовт и Ягайло с литовскими и польскими войсками разгромили тевтонцев.

Но я думаю, возможно, единственный во всей Литве, что если мы будем считать ВКЛ общим государством и если литовцы скажут белорусам, что у нас общая история, похожая культура, если в белорусах узнаем себя, то мы во многом выиграем. И по ту сторону границы у нас просто появится много друзей. Чем больше мы дадим белорусам свободы в сотворении своей истории, тем лучше будем понимать себя.

- Вы действительно один так думаете?

- Многие считают меня дураком или предателем. Но есть в Литве институции, которые придерживаются таких же взглядов. Тот же МИД. Мы слишком мало лет живем раздельно, внутри еще очень много общего. А самое близкое знаете что? Архитектура маленьких городков. Где еще есть в центре города костел в стиле виленского барокко с двумя башнями, который доминирует над одно- или двухэтажными домиками? Такое увидишь только в Литве и Беларуси, нет такого ни в Латвии, ни в Польше, ни в России. Едешь и видишь, насколько мы близки даже на этом уровне.